

**МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ НАИМЕНОВАНИЙ
ЛИЦА С СУФФИКСОМ –НИКЪ В РУССКОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛЕКСИКЕ XVII ВЕКА**

В статье исследуются мотивационные модели наименований лица с суффиксом –никъ в русской сельскохозяйственной лексике XVII века.

В ходе анализа выделены семантико-синтаксические мотивационные модели названий лиц, выявлены мотивационные признаки. Проанализированный материал показал, что большинство наименований лиц на –никъ мотивировано объектом действия, а также действием или состоянием именуемого лица, и незначительная часть наименований мотивирована обстоятельственными признаками, сопровождающими действие.

Ключевые слова: вторичная номинация, мотивационный признак, наименования лиц, семантико-синтаксическая мотивационная модель, словообразовательное значение.

Актуальной проблемой современной лингвистики является изучение мотивационных основ знака-наименования, моделирование мотивационных отношений, типологизация мотивационных признаков. Теоретической разработке мотивационного аспекта вторичной номинации посвящен ряд современных фундаментальных работ Н. Д. Арутюновой, О. И. Блиновой, В. Г. Гака, Е. Л. Гинзбурга, Н. Д. Голева, Е. Г. Городенской, Н. Ф. Клименко, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой, В. М. Русановского, Е. А. Селиваной, А. А. Тараненко, В. И. Теркулова, И. С. Торопцева, Н. П. Тропиной, А. А. Уфимцевой и др.

Объектом пристального внимания исследователей являются производные наименования лица как с формально выраженными какими-либо элементами номинации отношениями производности, так и не имеющие формальных показателей мотивированности.

Применительно к историческому словообразованию личных имен существительных семантический подход реализован Е. Н. Прокоповичем, В. Н. Хохлачевой, Н. Т. Шелеховой в сопоставительном исследовании «Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв.».

Предпринятый авторами семантический подход к описанию суффиксального словообразования имен существительных со значением лица в восточнославянских языках XV–XVII вв. проводится на основе первичной классификации материала по словообразовательному форманту, опирается на широкую классификацию предикатов и недифференцированные значения объекта действия и проводится в рамках каждого словообразовательного типа, то есть исследуемый материал классифицируется прежде всего по формальным признакам –

словообразовательной морфеме и частеречной характеристике производящего. Такой подход дает возможность выявить диапазон мотивирующих признаков каждого суффиксального словообразовательного типа существительных со значением лица.

Это же направление анализа (от формы к семантике), но с учетом более подробной классификации объектной семантемы реализовано в кандидатской диссертации С. В. Вахитова: автор исследует «возможность использования одного и то же средства при номинации лица по разным мотивирующим признакам» [Вахитов, 1994: 9].

Однако словарный состав русского языка XVII века остается недостаточно изученным, что и обусловило выбор темы исследования.

Цель статьи: описать инновации со значением лица в русской сельскохозяйственной лексике XVII века в словообразовательном аспекте.

Объектом исследования являются мотивационные модели наименований лиц с суффиксом –**никъ** в русской сельскохозяйственной лексике XVII века.

При описании словообразовательных типов личных существительных в мотивационном аспекте классификационным признаком является словообразующая морфема.

Новизна нашего исследования состоит в том, что при классификации по указанному основанию (морфеме) учитывается временной критерий: описываются не все слова определённой структуры, имеющиеся в русском языке XVII века, а неолексы этого периода.

Изменения в системе субстантивного словообразования, происходившие на протяжении исследуемого периода, связаны:

а) с расширением деривационных связей приименных словообразовательных морфем; б) со специализацией деривационных морфем; в) с перераспределением продуктивности мутационных словообразовательных типов имен существительных (Ю. С. Азарх, В. Н. Хохлачева).

Суффикс **-никъ** является одним из самых продуктивных словообразовательных средств в русском языке XVII века, действующих в сфере номинации лица. Производные с суффиксом **-никъ** образованы от имён существительных и глаголов. Наименования лица, оформленные при помощи суффикса **-никъ**, семантически мотивируются семантико-синтаксическими мотивационными моделями нескольких типов.

Отсубстантивные наименования преимущественно мотивированы различными объектными признаками. Высокой продуктивностью характеризуется семантико-синтаксическая мотивационная модель (ССММ) наименований по признаку «конечный продукт, результат действия» – «лицо – субъект + предикат действия + объект – результат». В производных, образованных на базе данной модели, реализуется словообразовательное значение «тот, кто изготавливает что-либо, названное производящей основой». В качестве конкретных предикатов, которые выражаются в семантике слова, могут выступать глаголы *делать*, *изготавливать*, *производить*. Например: 1) **боронникъ** «тот, кто делает бороны»; **оградникъ** «тот, кто строит городские укрепления»; **наземникъ** «тот, кто вывозит навоз на поля», 2) **виноградникъ**

«тот, кто выращивает виноград», 3) **овсяникъ** «тот, кто делал из овса муку, крупу»; **межникъ** «тот, кто устанавливает границы»; **нижникъ** «тот, кто занимается расчисткой лесных участков под пашню».

Другая группа производных наименований на **-никъ** мотивирована признаком «орудие труда, которым совершается действие». Лексические единицы с этим признаком образуются по семантико-синтаксической мотивационной модели «лицо – субъект + предикат действия + инструментальный объект». Реализуемое словообразовательное значение – «тот, кто использует инструмент, названный производящей основой». Предикат, включаемый в эту модель, – глагол *использовать*. Например: **веревникъ** «тот, кто измеряет землю верёвкой», **мѣрочникъ** «тот, кто замеряет зерно и выдаёт муку», **перевѣсникъ** – «тот, кто ловит птиц при помощи перевеса» (перевесъ – большая сеть), **омельникъ** – «тот, кто ловит птиц на омелу» (омела – приманка для птиц) и др.

Наименования, мотивированные признаком отношения к предмету торговли, образуются по ССММ «лицо – субъект + предикат действия + объект торговли». В лексических единицах, построенных по этой модели, выражается словообразовательное значение «тот, кто торгует тем, что названо производящей основой». Значение предиката в данном случае лексически выражается глаголами *продавать*, *торговать*. Например: **житникъ** «тот, кто торгует житом», **поросятникъ** «тот, кто продаёт поросят».

Признаком «предмет должностного ведения, объект управления» мотивированы наименования на **-никъ**, возникшие на основе ССММ «лицо – субъект + предикат состояния + объект ведения». Словообразовательное значение этой группы производных – «тот, кто ведает (управляет) чем-либо, названным производящей основой». В качестве словесных предикатов выступают глаголы *ведать*, *командовать*, *распоряжаться*, *управлять*. Например: **исповникъ** «тот, кто арендует землю», **кутазникъ** «тот, кто ведает конским нарядом», **огородникъ** «тот, кто ведает огородом», **польникъ** «тот, кто присматривал (управлял) за полевыми работами», **половникъ** «тот, кто арендует (использует) землю».

Наименованиям с мотивационным признаком «предмет должностного ведения, объект управления» близка группа слов на **-никъ**, мотивированная предметом опеки, ухода. Их ССММ – «лицо – субъект + предикат действия + объект опеки».

Выражаемое словообразовательное значение этих единиц – «тот, кто ухаживает за кем-либо, названным производящей основой». Конкретными предикатами являются глаголы *ухаживать*, *пасти*, *присматривать*. Например, **вельблудникъ** «тот, кто ухаживает за верблюдами», **воловникъ** «тот, кто ухаживает за волами», **коровникъ** «тот, кто ухаживает за коровами», **скотникъ** «тот, кто ухаживает за скотом».

Наименования, мотивированные признаком «объект присвоения», образованы на основе семантико-синтаксической мотивационной модели «лицо – субъект + предикат действия + объект присвоения». В производных, образованных на базе этих моделей, реализуется словообразовательное

значение «тот, кто присваивает предметы, названные производящей основой». Конкретные предикаты – *собирать*, *ловить*, например: *бобровникъ* «тот, кто ловит бобров», *боровникъ* «тот, кто собирает корм для лошадей», *данникъ* «тот, кто собирает дань», *закосникъ* «тот, кто собирает закосную пошлину».

Объектом владения мотивированы слова, образованные по ССММ «лицо – субъект + предикат состояния + объект владения». Словообразовательное значение этой группы номинаций – «тот, кто владеет чем-либо, названным производящей основой». Конкретные предикаты – *владеть*, *иметь*. Например: *вытникъ* «тот, кто владеет вытью», *виноградникъ* «тот, кто имеет виноградник», *мызникъ* «тот, кто владеет мызой», *огородникъ* «тот, кто имеет огород», *бѣртъникъ* «тот, кто имеет борти на деревьях».

Признаком «объект приложения действия, занятий, профессиональной деятельности» мотивированы наименования, возникшие на базе ССММ «лицо – субъект + предикат действия + объект действия». Словообразовательное значение этой группы производных слов – «тот, кто воздействует на предмет, названный производящей основой». Конкретный предикат *обрабатывать*. Например, *бобровникъ* «тот, кто обрабатывает бобровые шкуры», *огородникъ* «тот, кто обрабатывает огород», *виноградникъ* «тот, кто возделывает фруктовый сад».

Отсубстантивные наименования лиц на **-никъ** мотивированы обстоятельственными признаками места.

Признак «место работы, службы или жительства» лежит в основе производных, построенных по ССММ «лицо – субъект + предикат состояния + обстоятельства места». Словообразовательное значение этих слов – «тот, кто живёт (работает, служит) в месте, названном производящей основой».

Конкретные предикаты – *жить*, *находиться*, *работать*, *служить*. Например, *будникъ* «тот, кто приписан к будному стану», *подворникъ* «тот, кто живёт на подворье».

Необходимо отметить, что нередко в отсубстантивных наименованиях, различающихся мотивационными основами и лексическими значениями, происходит совпадение форм (омонимия). Словообразовательная омонимия возникает при мотивации наименований лиц по продукту профессиональной деятельности и по предмету торговли (*поросятникъ* «тот, кто выращивает поросят» и «тот, кто продаёт поросят»); объектом присвоения и объектом приложения действия (*бобровникъ* – «тот, кто ловит бобров» и «тот, кто обрабатывает бобровые шкуры»), объектом опеки и объектом владения (*вельблудникъ* «тот, кто ухаживает за верблюдами» и «тот, кто владеет верблюдами»). Подобная омонимия, видимо, объясняется тем, что ремесло и торговля были тесно связаны между собой.

Отглагольные наименования лиц с суффиксом **-никъ** мотивируются действиями лица и испытываемыми им состояниями.

Производные, мотивированные действиями, совершаемыми именуемым лицом, образованы по ССММ «лицо – субъект + предикат действия». В них реализуется словообразовательное значение «тот, кто совершает действие, названное производящей основой». Например: *боронникъ* «1) тот, кто боронит;

2) тот, кто делает бороны», *возникъ* «тот, кто возит что-либо», *мельникъ* «тот, кто мелит», *обитательникъ* «житель другой страны», *обитальникъ* «переселенец», *изорникъ* «тот, кто арендует землю и отдаёт землевладельцу часть урожая». Единичные наименования мотивированы обстоятельствами действия: *наимникъ* (*наёмник*) «тот, кто работает по найму».

Проанализированный нами материал показывает, что большинство наименований лиц на **-никъ** мотивировано объектом действия, а также действием или состоянием именуемого лица. Лишь незначительная часть наименований мотивирована обстоятельственными признаками, сопровождающими действие.

Отсубстантивные наименования лиц на **-никъ** частотнее отглагольных. Вероятно, это объясняется тем, что они способны передавать большее количество смысловых отношений. О том же говорит и разнообразие мотивационных моделей, лежащих в основе отсубстантивных наименований лица.

Таким образом, отсубстантивные наименования лиц на **-никъ** опираются на разнообразные семантико-синтаксические мотивационные модели, восемь из которых включают семантический признак отношения к объекту действия, одна – обстоятельственный. Наименования с суффиксом **-никъ** характеризуют человека как активного деятеля и как носителя пассивного признака (мотивированные признаками «объект присвоения»; «место жительства», «объект владения»).

Литература

1. Азарх, Ю. С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка / Ю. С. Азарх. – М. : Наука, 1984. – 247 с.
2. Басова, Г. Д. Типовые семантические мотивации производных наименований лица в современном русском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 «Русский язык» / Басова Галина Дмитриевна ; Ин-т языковедения им. А. А. Потебни АН УССР. – К., 1990 – 19 с.
3. Безпояско, О. К. Морфеміка української мови / О. К. Безпояско, К. Г. Городенська. – К. : Наукова думка, 1987. – 212 с.
4. Блинова, О. И. Явление мотивации слов : (лексикологический аспект) / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. – 191 с.
5. Вахитов, С. В. Производные наименования со значением лица в русском языке XI–XVII вв. : (мотивационный аспект) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / Вахитов Салават Венерович. – Волгоград, 1994. – 19 с.
6. Гинзбург, Е. Л. Синтаксическая типология сложных слов / Е. Л. Гинзбург // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1968. – С. 202–240.

7. Гинзбург, Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
8. Голев, Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н. Д. Голев ; под ред. О. И. Блиновой ; Алтайский гос. ун-тет. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1989. – 252 с.
9. Городенська, К. Г. Семантичні функції дериваційних морфем / К. Г. Городенська // Мовознавство. – 1987. – № 1. – С. 20–30.
10. Источники по истории русского языка XVI–XVII вв. / АН СССР, Ин-тут русского языка. – М. : Наука, 1991. – 198 с.
11. Кильдибекова, Т. А. Функциональный тип номинации и словообразование / Т. А. Кильдибекова, Т. М. Топоркина // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. научн. трудов. – Самарканд, 1987. – С. 111–113.
12. Русанівський, В. М. Системна зумовленість розвитку лексики (на матеріалі слов'янських мов) / В. М. Русанівський // Слов'янське мовознавство. – К. : Наукова думка, 1988. – С. 85–101.
13. Словарь русских народных говоров / АН СССР, Ин-т русского языка ; под ред.: Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, И. А. Попова. – М. : Л. : Наука, 1965–2004.
14. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : АН СССР, 1981–1984. – Т. 1–4.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. : указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений / АН СССР, Ин-тут русского языка ; сост. С. Ф. Геккер. – М. : Наука, 1975.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. : справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Наука, 2001. – 814 с.
17. Теркулов, В. И. Слово и номинотема: опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка / В. И. Теркулов. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2007. – 240 с.
18. Хохлачева, В. Н. Словообразование существительных со значением лица / В. Н. Хохлачева // Прокопович, С. Н. Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв. / С. Н. Прокопович, В. Н. Хохлачева, Н. Т. Шелихова. – М. : Наука, 1974. – С. 11–58.